

ковъ вашихъ, нынѣшнимъ лѣтомъ обогатить вашъ гербарій растеніями изъ всѣхъ мѣстъ губерніи. Попросите учениковъ собирать травы: 1) на мѣловыхъ горахъ Корочанскаго, Бѣлгородскаго, Путивльскаго и другихъ уѣздовъ; 2) на степяхъ Обоянскаго уѣзда; 3) на лугахъ рѣкъ Донца и Сейма; 4) вездѣ въ лѣсахъ и по полямъ. Наставьте ихъ, какъ сушить растенія.

Одобряя вашъ методъ, я радуюсь, что мои наставленія не тщетны. Объявляю, что все, что только будетъ ко мнѣ прислано изъ вашей губерніи, доставитъ вашему старому учителю полное удовольствіе. Письма ко мнѣ можете присылать за казенною печатью, адресуя въ канцелярію Попечителя, съ словеснаго его разрѣшенія.

Наставленія и указанія В. М. Черняева—старога учителя—упали на добрую почву. А. М. не убоился въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ поработать надъ изученіемъ Курской флоры. Мы выше видѣли, что онъ признавалъ необходимымъ для преподавателя естествознанія удѣлять время на составленіе научно-литературныхъ работъ и съ охотою отозвался на представившійся ему случай выступить съ самостоятельнымъ естественно-научнымъ трудомъ.

Именно въ 1861 году нѣкоторые преподаватели гимназіи, желая содѣйствовать скорѣйшему увеличенію капитала для основанія въ Курскѣ женскаго училища 1-го разряда (впослѣдствіи, какъ извѣстно, преобразованнаго въ женскую гимназію), изъявили готовность открыть курсъ публичныхъ лекцій, по предметамъ, входившимъ тогда въ кругъ гимназическаго преподаванія, съ тѣмъ, чтобы собранныя, за эти лекціи, по предварительной подпискѣ, деньги употреблены были соотвѣтственно указанной выше цѣли.

Въ числѣ другихъ преподавателей, читавшихъ лекціи, былъ и А. М. Онъ избралъ для своего чтенія весьма интересную тему по зоологіи: *О превращеніяхъ въ мірѣ животныхъ*.

Лекція А. М., по отзывамъ слушателей и мѣстной печати *) прошла блестящимъ образомъ и вызвала у многочисленной аудиторіи полный восторгъ и доставила слушателямъ истинное наслажденіе. Особенное впечатлѣніе произвело вступленіе въ лекцію, дѣйствительно отличающееся поэтическимъ одушевленіемъ. Вотъ что сказалъ А. М.

„Безконечно разнообразіе жизни въ природѣ. Спокойной намъ кажется дѣятельность внѣшняго міра; но много *тайственныхъ сценъ*, много бурныхъ переворотовъ скрываетъ она подъ маскою наружнаго спокойствія!

„Вглядитесь пристально въ этотъ міръ, и вы увидите, что нѣтъ почти ни одной точки на земной поверхности, гдѣ бы не скрывалась жизнедѣятельность природы. Все равно: будетъ ли мѣстность—лѣсъ, или лугъ, садъ или поле, высокая гора или широкая равнина; тихій ручей, скромно вьющійся между кустарникомъ, или опасные рифы бурнаго моря; заглянемъ ли въ глубокія подземныя пещеры или дерзнемъ опуститься на дно моря,

*) Неоффиц. отдѣлъ Кур. Губ. Вѣд.

куда никогда не достигаетъ свѣтъ солнца,—вездѣ: и въ воздухѣ надъ нами, и на землѣ у нашихъ ногъ и въ водѣ подъ землею—мы будемъ *окружены жизнью*.

„Природа живетъ; жизнь бьетъ ключемъ изъ всѣхъ ея поръ, и не прекращается она никогда; въ ней все такъ устроено, что *каждая смерть есть лишь рожденіе*. Такъ вокругъ насъ разыгрывается великая таинственная драма творенія, на которую мы такъ часто смотримъ холодно и равнодушно, и еще чаще не удостоиваемъ даже нашего вниманія; не задавъ себѣ труда быть ея простыми зрителями! Какъ только животное или растеніе не приноситъ намъ ни очевидной пользы, ни явнаго вреда, мы и не смотримъ на него, а между тѣмъ каждое изъ нихъ намъ не чуждо, каждое сродни намъ; жизнь кипящая въ насъ, кипитъ и въ нихъ; и мы и они лишь часть вообъемлющаго цѣлаго; и если справедливо мнѣніе, что высшая задача для человѣка есть *знаніе человека*, то рядомъ съ ней есть и другія задачи, которыхъ разрѣшеніемъ не слѣдуетъ пренебрегать; самъ человекъ недостаточно изслѣдованъ потому, что недостаточно извѣданы общіе законы жизни. Его органическая жизнь составляетъ лишь высшую задачу науки о жизни, или *біологіи*; точно также, какъ онъ самъ составляетъ лишь вѣнецъ животнаго царства!“

Развивая въ своей лекціи идею о безконечности проявленія жизни, А. М. приводитъ много примѣровъ для подтвержденія этой идеи... Самая кора земная, говоритъ онъ, на которой мы живемъ, есть результатъ жизни: огромные мѣловые утесы составляютъ остатки микроскопическихъ животныхъ, которыя много лѣтъ, для образованія этихъ массъ, слагали свои скорлупки; булыжникъ, скрипящій подъ нашими колесами, есть также скопленіе окаменѣлыхъ животныхъ. Какъ телескопъ все открываетъ намъ новыя міриады звѣздъ, такъ микроскопъ, во влагѣ нашей планеты, открываетъ все новыя формы животныхъ и растеній, поколѣнія—внутри поколѣній; *словно безпредѣльность міровъ слишкомъ тѣсна для сомнѣнія въ себѣ всѣхъ проявленій жизни*. А. М. подробно разсматриваетъ метаморфозы въ мірѣ животныхъ и заключаетъ свою рѣчь такъ:

„Животное не только превращается въ извѣстные періоды своей жизни; но измѣняется каждый часъ, каждое мгновеніе: если мы положимъ его на чашку вѣсовъ, то не успѣемъ привести стрѣлку въ равновѣсіе, какъ оно снова терается и чашка съ животнымъ поднимется, т.-е. животное каждое мгновеніе теряетъ часть матеріи, которая, для поддержанія жизни, должна вознаграждаться питаніемъ. Постоянныя измѣненія, безостановочное движеніе—необходимыя условія жизни.

„Настоящее есть результатъ прошедшаго, и въ свою очередь служитъ матеріаломъ для будущаго: такъ движется широкій круговоротъ жизни. Овидій, пѣвецъ *Метаморфозъ*, сказавъ: „*Наши тѣла превращаются: чѣмъ были мы вчера, чѣмъ мы сегодня, тѣмъ не будемъ завтра*“, выразилъ истину глубже, чѣмъ полагалъ самъ.